

Александр Торев

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

*М*оя личная онтология для всех

Новосибирск. 2012

УДК 111
ББК 87.2
Г 68

А. Горев. ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ. Моя личная онтология для всех. –
«Новосибирский издательский дом», 2012. – 40 с.

Книга представляет собой первую публикацию и популярное изложение оригинального подхода к основным вопросам онтологии и метафизики. Здесь рассматриваются такие понятия как истина, первоначало, бытие, отрицание, небытие, реальность. И вводится в обиход новая философская категория «определенность».

Для начинающих и профессиональных философов, а также просто любителей философии.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В начале ... изложения основ «Моей личной онтологии» хочется обратить внимание на один важный момент. Когда-то Парменид из Элеи сказал: «То, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть сущим». В этом высказывании обнаруживается давнишнее стремление философов создать такую умопостигаемую картину мироздания, которая соответствовала бы реальности. Чтобы достичь этого, требуется ясно разделять мышление и реальность. Всякий раз, предлагая на обсуждение то или иное положение философии, нужно четко понимать, о чем идет речь. О чем-то, что является плодом исключительно мышления, фантазии, ошибочного представления, или имеет некоторое соответствие в реальном мире. И не только понимать, но и чаще упоминать об этом, чтобы разделить свое понимание с читателем. В то же время, дискуссионные вопросы о самом соответствии и о том, что такое «реальный мир» будут вынесены за рамки данного изложения. Будем считать, что каждый человек обладает достаточной интуицией, чтобы отличить мышление от реальности. Или будем использовать такой прием: «давайте представим, что человека, как такового, не существует вовсе». Останутся ли наши тезисы незыблемыми или просто исчезнут вместе с мышлением? Это такая своеобразная лакмусовая бумага для философа, ищущего реальность ☺.

И второе, о чем хочется упомянуть: данное изложение будет оформлено, скорее, в виде размышлений автора, чем в виде описания постулатов. Такое изложение свободнее и не навеивает скуку с первых же слов на неискушенного читателя, в отличие от строгого академического изложения. Да и что такое философия? То же самое, что и размышление! Давайте, как бы поразмышляем вместе. Приглашаю ...

День I.

Я ВАС ОБМАНУЛ.

Истина.

*То, что высказывается и мыслится,
необходимо должно быть сущим.*

Парменид, V век до н. э.

Начнем сразу с постулатов, в карьер. Что такое постулат? Ф.И. Гиренок так описывает постулат: «Представление без представителя назвали постулатом, анонимным подглядыванием за природой, тайным знанием о том, как она выглядит наедине с собой». Вот как раз сейчас мы и уберем всех представителей.

Что такое истина? Что такое ложь? Есть соответствие объективное, когда мы рассматриваем объекты, а человека нет и в помине. Мне нравится образ ключа и замка, этакой головоломки, скажем, два «волшебных» кубика с неравными краями, которые надо совместить. Почему волшебных? Потому, что куба с неравными краями не существует ☺. Упростим задачу, предположим, что они либо стыкуются, либо нет. Это же возможно, не так ли? Тут мыслить не обязательно – лакмусовая бумага в действии. Пусть, скажем, кубики будет совмещать робот, машина. В данном случае мышление не участвует, поэтому картина реальная и соответствует сама себе. Неважно, совместились кубики или нет. Если совместились, значит, они подходят друг другу, и в этот момент возникает «равенство, соответствие, совпадение». Если края кубиков не совместились, возникает «отличие». Это и есть реальность! Это и есть – истина, и ничего, кроме истины.

А теперь опишем субъективное соответствие. Вернем человека. Даже двух. Один будет утверждать, что края наших «волшебных» кубиков совпали, другой – «что не совпали». Одно из этих высказываний должно, видимо, иметь явное соответствие с реальностью, с

объективной ситуацией. И это будет истинное субъективное соответствие. Тем не менее, назовем оба утверждения ложью! Почему? Потому, что человеку свойственно ошибаться. И еще потому, что мы не хотим обсуждать здесь различные субъективные мнения. В качестве иллюстрации приведу отрывок из одного философского произведения. Ф.И. Гиренок пишет:

«Если, к примеру, мы видим дверь, то знаем о том, что мы ее видим. Это когитальное знание. Оно породило науку. И вместе с ней истину и ложь, т.е. основания, на которых истина отличается от лжи.

Но если мы видим дверь, но не знаем о том, что видим, то в смысле когито у нас нет зрения. Более того, с этой точки зрения мы вообще ничего не видим. У нас нет трансцендентального аппарата, т.е. нет той ниточки, на которой опять-таки висит наука.

Если вы что-то не поняли из этого отрывка, не расстраивайтесь. Это только иллюстрация проблем науки. У нас будут другие основания – постулаты, т.е. в нашем описании – «объективные соответствия». Другими словами, выдадим желаемое за действительное. Философы все время так поступают ☺ – обратите внимание на эпиграф.

Итак, мы установили, что есть истина, то есть реальность, в нашем понимании и что есть ложь. Наш девиз: «Человека просто совсем не существует!» Обратите внимание, как близко мы оказались к сути высказывания Парменида, вынесенного в эпиграф. Он искал истину, нечто, не допускающее мнений, но по необходимости обязательно верное «нечто». И, ура, мы нашли истину! Но с другой стороны. Прямо противоположным способом, отказавшись от рассмотрения мышления вообще. Мысленно ☺.

Что для нас важно? Объективное соответствие. Этот вариант будет основным в дальнейшем изложении. Парменид искал критерий, исходя из которого, мы могли бы утверждать о том, как мы мыслим. Правильно или нет. Такой критерий требуется человеку, но не природе, не мирозданию. Для ситуации «ключ – замок» не требуется критерий истины, она сама является истиной. Субъективное соответствие не может служить критерием истины, хотя по тысячелетней привычке используется там и сям. Мы постараемся этого избегать. Идем далее ...

День II.

ЗАБЕЖИМ ВПЕРЕД.

Начало.

*В круге доопределений кружит человек,
цивилизация, экология, наука.*

Ф.И. Гиренок, 1994

Что бы мы ни сказали, какое понятие ни проявилось бы в нашем изложении, все это можно смело отнести к некоей определенности. Определенность – это не только самое общее понятие, но и, тут я забегаю вперед, основа мироздания, возможно – истина. То самое метафизическое «первоначало», которое искали философы древности. Не вода, не огонь, не воздух – определенность. Хочется даже сказать «основа реальности» – но это неверно. Здесь проявляется желание человека найти критерий. Но нельзя ставить «основу» рядом с «реальностью». Иначе они разойдутся, и никакого первоначала не получится. Возникнут вопросы. Что такое реальность, что такое основа, что такое начало. Что из них первичное, что – вторичное и т.п. Реальности не нужен критерий! Давайте не будем об этом забывать. Поэтому, никакого критерия для какой-либо оценки «определенности» нет и быть не может. Определенность и есть реальность! Почти ...

Далее я процитирую слова известного русского философа А.Ф. Лосева, чтобы не сочинять самому: «Ясно, что, ссылаясь каждый раз на все новую и новую вещь, мы уходим в дурную бесконечность и, собственно говоря, ничего не объясняем. Мы только откладываем объяснение до следующего раза, а для настоящего случая получаем такое объяснение, которое нужно еще само объяснить. Имеется единственный выход из этой причинности, основанной на дурной бесконечности. Нужно найти такую вещь, которая для сво-

его объяснения уже не нуждается ни в какой другой вещи, но объясняет себя сама».

Как известно, первоначало найдено не было. Иначе, мы бы об этом знали. Но, увы! Я попытаюсь привести объяснение этому. Любое мысленное понятие часто принимается за истинное и имеющее некое соответствие реальности. Как субъективное соответствие в нашей терминологии. Хотя в то же самое время оно может иметь и объективное соответствие. Но таких понятий много, язык богат. В этом проблема! Каждое из этих понятий претендует на первооснову. Можно далеко не ходить. Взять наше «объективное соответствие», проще говоря, объективность. Вот появился и еще один претендент на истину. Да, но у объективности существует «пара» – субъективность. Кто же станет ее отрицать (тут я отступлю от принципов ☺). У «начала» парой будет «конец». Всегда находится нечто выходящее за рамки первого понятия. Значит, кроме начала, есть что-то еще! И в этом проявляется самая большая сложность для философов.

Вспомним Парменида:

Есть или не есть? Так вот, решено, как необходимость, от одного отказаться как от немыслимого, безымянного, ибо это не истинный путь, а другой – признать существующим и верным.

Его дилемма звучала так: бытие или небытие. Он выбрал бытие. «Бытие» с давних пор претендует на роль первоначала, так как прежде чем быть какой-то, реальность вообще должна «быть». Увы, отказаться от небытия согласились не все. Волевое усилие и запрещение Парменида не помогло. У любого понятия есть очень естественная, реальная пара. Это его отрицание само по себе и отрицание в виде утверждения на основе первого отрицания. Звучит несколько запутанно.

Попробуем в этом убедиться через объективное соответствие. Вернемся к ситуации «ключ – замок». Волшебные кубики не совпали! Это дает нам отличие. То есть, отрицание само по себе. Второй кубик не есть первый. Но это – утверждение! Поэтому, одновременно второй кубик сам по себе есть отрицание в виде утверждения. Отрицание данного конкретного ключа (первого кубика). Отрицание является очень серьезным препятствием для первоначала! Можно предположить даже, что это основная причина, по которой первоначало не было найдено до сих пор.

День III.

О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ПОМЫСЛИТЬ.

Бытие.

*Сулит единство бытия
Путь шумной суеты.
Другой безмолвен путь, суля
Единство пустоты.*

Николай Минский, 1884

Пора снова обратиться к классикам. Парменид, излагая свое учение о мироздании, говорил так [1]:

Какие пути поиска единственно мыслимы:

Один — что есть и что невозможно не быть;

Это — путь Убеждения (ибо оно сопутствует Истине).

5 *Другой — что не есть и что по необходимости должно не быть.*

Вот эта тропа, указываю тебе, совершенно неведома ,

Ибо то, чего нет, ты не мог бы ни познать (это неосуществимо),

Ни высказать.

...

Ибо никогда не вынудить этого: что то, чего нет, — есть.

Отврати же от этого пути поиска мысль.

После него, впоследствии, «то, что не есть» стало объектом долгих размышлений не только древних философов, но и нынешних. Чтобы придать нашему изложению некое подобие академического изложения, приведу пару ссылок на известных авторов: А.Н. Чанышев, Н.М. Солодухо, Ф.И. Гиренок, В.В. Крюков. Более того, небы-

тие стало основой мироздания! Неподвижное, неизменчивое «бытие» Парменида становится в настоящий момент своей противоположностью в качестве рабочей гипотезы у В.В. Крюкова: «Бытие есть философская категория, выражающая момент изменчивости, неопределенности, бестелесности любого фрагмента реальности». Или, например, Ф.И. Гиренок: «Бытие неопределимо»; «Основания нашего существования создаются в пустоте, перед лицом ничто». Отсюда, видимо, очевидно, что Парменид ошибся. Ошибся, когда отказал «небытию» в какой-либо форме существования или чего-то подобного, возможно, пока – неведомого.

Тем не менее, хочу выразить глубочайшее почтение его интуиции. Парменид, конечно, не прав, но он прав. Он прав в том, что существует или не существует нечто, о чем нельзя помыслить. Оно не существует, оно не «не существует», оно не является чем-то, оно не является «ни утверждением, ни отрицанием чего-то». О нем ничего нельзя утверждать! Даже то, что вы только что прочитали, то есть предыдущее предложение. Увы! Это нечто непостижимое, неуловимое, непознаваемое. Это то, о чем нельзя мыслить. Как видите, я опять лгу. Я ведь мыслю об этом. Но это не верно. Я мыслю, но не об этом. Я только думаю, что мыслю об этом. Но «это» можно назвать. По крайней мере, я предлагаю это сделать. Это – «неопределенность».

Информация к размышлению.

« ... в отечественной истории философии общепринятая позиция относительно учения Парменида может быть выражена следующим образом: «Истина о бытии познается разумом, чувства формируют лишь мнение, неадекватно отражающее истину. Мнение, «докса», фиксируется в языке и представляет мир противоречивым, существующим в борьбе физических противоположностей, а на самом деле ни множества, ни противоположностей нет. За условными именами стоит безусловное единство («глыба») бытия». [2]

Вот так: ни множества, ни противоположностей. Подробный аналитический разбор его поэмы вы можете найти в приложении 1. Вы согласны с Парменидом? Попробуйте заменить в поэме Парменида понятие «ЕСТЬ» на «определенность». А «НЕ ЕСТЬ» на «неопределенность». Что скажете теперь?

А есть ли пара у «неопределенности»? Забудьте об этом! Поверьте на слово интуиции Парменида. Он чувствовал этот фантом, то, о чем нельзя помыслить, можно только назвать. Указать на свои ощущения, это всё, что вы можете. На этом – всё!

И радуйтесь ☺. Найдено то, что не имеет пары, это не «бытие», это «определенность». Оно же – давно искомое первоначало. Оно же – основа мироздания. Оно же – реальность. Отрицание определенности это такая же определенность (утверждение), как и отрицаемая. Ни прибавить, ни убавить. Чистая определенность (как утверждение) остается самой собой при ее отрицании. Так как, ничего кроме определенности и не содержит. Есть только «волшебные кубики»! Но об этом далее ...

Стоит заметить, что определенность как первоначало является вневременным понятием. Время это лишь одна из определенностей. Поэтому, первоначало это не то, из чего все возникает, это, скорее, то, на чем все покоится.

День IV.

БЕГ ПО КРУГУ.

Иное.

*Определенность – основное понятие,
его невозможно определить
посредством иных,
однако возможно описать.*

**И.Е. Фрейман,
современник**

Как вы, возможно, помните, я обещал вам размышления автора. Но что поделаешь, если мои собственные размышления один в один совпадают с размышлениями уже опубликованного известного философа. Посему, не буду изобретать велосипед, да и весу больше в академических кругах ☺. Хотя про бумажный фон я не сразу понял, о чем идет речь. Я бы назвал это по «иному». Скажем, «внешнее окружение по отношению к кругу». Итак, цитата из произведения А.Ф. Лосева с небольшой лакуной в виде многоточия:

«Рассмотрим начерченную на бумаге окружность круга. Относится ли окружность круга к тому бумажному фону, на котором она начерчена, или же она относится к самому кругу? Если окружность круга относится к тому фону, на котором начерчен круг, и не относится к самому кругу, тогда получается, что на листе бумаги нет никакого круга, что мы вообще ничего там не начертили. Как же тогда говорить об окружности круга? Возьмем другую возможность. Допустим, что окружность круга относится только к самому кругу, но не относится к тому фону, на котором мы ее начертили. Тогда опять получается, что мы ровно ничего не начертили.

Единственный выход из этой противоречивой ситуации заключается в том, чтобы одновременно мыслить и отнесенность окружности к кругу, и отнесенность ее к тому фону, на котором начерчен

круг. Можно сказать также и иначе: окружность круга не относится ни к кругу, ни к фону, на котором он начерчен ... граница есть и часть ограниченного, и часть ограничивающего, или, что то же самое, граница не есть ни часть ограниченного, ни часть ограничивающего».

Сам я чаще представлял себе просто черту на листе бумаге, которая делит его на две части. Но суть всё та же. Мы наблюдаем нечто и тут же иное. Других вариантов нет. Либо сразу обе части, либо – ни одной. Это иллюстрация естественной парности, которую никак нельзя избежать в реальном мире. Вспомним ситуацию «ключ – замок». Имел бы смысл замок без ключа? А ключ без замка?

Нетрудно заметить, что приведенная А.Ф. Лосевым иллюстрация рассматривает три «якобы отдельных» объекта. Окружность как грань и две части, противоположности, внутреннюю и внешнюю. Нечто (внутреннее) и иное (внешнее) – все это «обычные» философские понятия. Окружность пары не имеет и представляет собой предмет нашего изложения, то есть – определенность.

Обращаясь к эпиграфу, могу сказать, что мне близка эта простая интуиция И.Е. Фреймана в приведенном высказывании. К сожалению, чтобы хотя бы понять его теорию, нужно иметь отличное пространственное воображение. Тем не менее, легко понять, что в главном наши теории, без сомнения, расходятся. Почему? По-

Информация к размышлению.

Образ окружности неожиданно для меня всплыл в контексте с другим первоначалом – апейроном Анаксимандра. Чем не образ определенности? Я просто приведу цитаты из одного современного научного труда [3], который датируется 1960 годом:

«Истинный смысл слова «апейрон» тогда следующий: «то, что не может быть пройдено или пересечено из конца в конец».

Становится понятным, что нечто круглое «не может быть пройдено до конца», поскольку, как указывали геометры, начало и конец окружности в любой точке.

В контексте космогонии, конечно, эта идея «стартовой точки, основания» имеет также прямое темпоральное значение: «первопри-

тому, что он использует в своей теории то, что нельзя использовать — понятие «неопределенности». Надо заметить, что его теория оказалось единственной, которую мне удалось найти в безграничных просторах Интернета и которая хоть как-то использует понятие определенности.

чина» есть первая и старейшая из вещей, из которой все другие возникают в течение времени. Более точно, согласно Анаксимандру, «апейрон» «выделяет» семя, из которого появляются противоположные принципы, чье взаимодействие создает мир».

Окружность вообще представляется идеальным выражением понятия «определенности». Три в одном. Конечная бесконечность в виде границы. Хотя, конечно, считать окружность бесконечностью — это все-таки выдавать желаемое за действительное. На мой взгляд. И обойти окружность как раз можно. Тем не менее, такова уж природа человеческая, когда ученые мужи древности с легкостью обманывают сами себя. Возьмите это как тему для размышления, если хотите.

День V.

ДЕЙСТВИЕ РАВНО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ. Противоположности.

*Проклятье в том,
что не дано
Единого пути.*

Николай Минский, 1884

Гераклит когда-то приводил множество примеров естественной парности. Многие известные фрагменты, которые приписываются ему – о противоположностях. Точнее, о единстве противоположностей. О том, что нет света без тьмы. Нет холода – нет тепла и т.п. Это все очевидные утверждения. Не так ли? Может быть, менее очевидно то, что порождает эти пары, именно определенность. Определенность это своего рода единица, которая порождает двойку. Но это очень «мистическая» единица. Это единица, которая не может быть собой без двойки. Нельзя думать об этой единице, как о чем-то отдельном от пары порождаемых ею объектов.

Если мы скажем «единица» – мы солжем. Если мы скажем «двойка» – мы солжем. Определенность – это мистическая, иррациональная «единица-двойка». Может быть даже «единица-двойка-тройка». Не менее мистическая в этом смысле, чем неопределенность. Понять это рациональной частью человеческого сознания невозможно.

Из древних Гераклит был, пожалуй, единственным, кто более-менее осознанно принимал «единицу-двойку». Он говорил – «мудрость в том, чтобы знать всё как одно». Возможно, что для него определенность уже была первоначалом. Но это всего лишь догадка и не более того. Вот еще его изречение: «сопряжения: целое и не-

целое, сходящееся расходящееся, созвучное несозвучное, из всего – одно, из одного – все». Говорят, что именно за такие изречения он и получил свое прозвище «Темный».

В то же время, начало множественности в виде «неопределенной двоицы», наряду с началом «единицей», существовало уже у пифагорейцев. Двойка – это минимальный вариант иного. Реально определенность может противостоять множеству иных. Но противостояние все равно остается, и двойка поэтому является все-таки основным понятием.

Небольшое, но приятное отступление. Хотел бы предложить на рассмотрение символ «определенности». Это перечеркнутый круг. Как, по-вашему – подходит? Вообще говоря, это символ пустого множества, но он так подходит к определенности! Круг как символ единства, а черта как символ двоицы. Все вместе – определенность. Хотя, пустое множество обладает таким рядом интересных свойств, что хочется кинуться в этот омут с головой. Но не буду. Хватит с меня своих омутов ☺. Еще замечу, что формальная запись определенности вполне удобно описывается как (x / y) . Почти как символ: круглые скобки – это круг. Черта – символ разделения. В дальнейшем я постараюсь придерживаться этого обозначения.

Информация к размышлению.

А.Л. Доброхотов писал «... Аристотель прямо полемизирует с Парменидом. В «Метафизике» вырабатывается беспримерное для античности учение о сущности, которое показывает, что претендовать на безусловное бытие может только максимально насыщенная содержанием и самостоятельная реальность, причем высшим проявлением способностей будет способность соединять в себе противоположности».

День VI.

ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА.

Множество.

*Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

Михаил Ломоносов, 1743

Ранняя греческая философия начинается с вопроса о том, откуда появляется все многообразие окружающего мира. К сожалению или к счастью, этот вопрос по-прежнему без ответа. «Из всего — одно, из одного — всё», — говорил Гераклит. Всё это многое, рассматриваемое как одно, единое множество. Но, говоря «единое», мы уже говорим «множество». Говоря «множество», мы уже имеем в виду «единое». К этому пора привыкать. Это суть любой определенности. Но откуда же они все взялись? Эти определенности? У меня нет ответа. Я могу утверждать только одно: множество множеств определенностей и есть реальность. Это данность нашего мира.

Появляется желание поставить множество перед определенностью. Но это не так. Множество есть всего лишь еще одна из многочисленных других определенностей. В частности потому, что имеет пару — единственность, уникальность. И ни одна из них не может быть главнее другой. Хотя может быть какая-то иерархия, система пар и возможна.

Я бы предложил такую формулу реальности, эту матрицу $N : N$. Первое N — это тип определенности. К примеру, атом или сущность. Их много. Бесчисленно много. Второе N — это количество этих самых конкретных определенностей. Например, атомов — много, сущностей — много. Бесчисленно много. Относительно происхождения этих множеств легче всего, по-видимому, согласиться с буддиз-

мом. Они были, есть и будут. Кстати, время – это лишь одна из определенностей. Поэтому, как вариант можно использовать «сотворил Бог небо и землю» ... Кому что по нраву.

Небольшое отступление. Если немного пофантазировать, можно прийти к такому выводу: таких, как я, тоже много! Не похожих, а именно абсолютно идентичных. Или таких, как Вы, дорогой читатель. Но это уже фантастика ☺.

Чистая определенность, определенность сама по себе, без каких-либо дополнительных конкретностей – это, пожалуй, абсолютная абстракция. В чистом виде она в реальности не присутствует. Это единица без двойки. В таком виде определенность возможна только в мышлении. И соответственно к истине отношения не имеет. Любая другая абстракция обязательно несет в себе немного больше конкретности. И хотя такая определенность, скажем, изменчивость, тоже всего лишь часть модели мироздания, тем не менее, она уже некоторый шаг в сторону реальности, в сторону истины.

День VII.

НА ДОСУГЕ ОГЛЯНЕМСЯ НАЗАД. Небытие.

*Мне всегда интуитивно казалось,
что если бы в мире ничего не было,
то это состояние было бы
более естественным, чем то,
которое отягощено присутствием
реально существующего.*

**Н.М. Солодухо,
современник**

Попытаемся применить наши «постулаты» в деле. Проанализируем такое понятие, как «небытие». Во-первых, мы должны найти объективное соответствие, смотри день первый. Это, видимо, легко. Особенно, если говорить о конкретных вещах. А почему мы не можем о них говорить? Скажем, ваза. Упала и разбилась. Можем ли мы сказать, что данная ваза – «есть». Сомнительно. «Не есть»? Да, тут возражений не возникает. Значит, ваза перешла в «небытие». А как тогда быть с высказыванием «данное конкретное небытие есть»? Ведь черепки разбитой вазы перед нами. Или перед нашим «любимым» роботом. Мышления тут нет. Все «законно». И такая ситуация может быть с чем угодно! Получается, что небытие, то есть, то, что «не есть», к примеру, «небытие вазы» – «есть». По словам Парменида это невозможно помыслить. Хотя если вспомнить Гераклита, то его бы это не удивило. А мы, так же, как и он, не рассматриваем аргументы от мышления, от логики.

Хотя есть и логика, для примера. Например, Н.М. Солодухо говорит: «Всякий предмет есть его несуществование в качестве любого другого предмета». Здесь проявляется немного другой аспект небытия. Относительный. Парменид, как мы помним, выделял безотноси-

тельный аспект небытия – отсутствие чего бы то ни было. «Небытие есть как отсутствие», – присоединяется к нему Н.М. Солодухо.

Все это несколько тяжело понять в терминах «бытие», «небытие». Но Парменид говорил несколько иначе. (Есть / не есть). Еще проще понять истинное положение дел, если использовать определенность (настоящее / прошлое). И чтобы обнаружить искомое небытие, достаточно просто задать вопрос: «существует ли прошлое у вазы»? Да, существует. Прошрое, то, что было, есть? И мы знаем аргумент Парменида (и наш собственный). Если оно уже было, то как же оно может быть сейчас. А если вы считаете, что можно быть и не быть одновременно, то вот вам ответ Парменида:

*Блуждают о двух головах, ибо беспомощность в их
Грудь правит сбившимся-с-пути умом, а они носят
Одновременно глухие и слепые, в изумлении,
невразумительные толпы,
Те, у кого быть и не быть считаются одним и тем же.*

Кто-то может усмотреть противоречие в моих размышлениях. С одной стороны, я на стороне Гераклита, когда одновременно существуют противоположные утверждения. С другой, – на стороне Парменида, который это отрицает. Но заметьте, никто не говорил о том, что одно и то же сущее является одновременно и тем, и не-тем. Речь шла только о первоначале, об определенности.

И нужно заметить, что определенность четко разделяет настоящее и прошлое. Данное обстоятельство не позволяет легко и непринужденно отказаться от такого понятия как небытие, как бы этого не хотелось.

День второй. Небытие первоначально быть не может, так как несет в себе нечто большее, чем чистая определенность. Оно несет в себе, как минимум, отсутствие чего-либо. Так же, как бытие несет в себе «существование» или «сущность», не будем пока уточнять что именно.

День третий. «Небытие» реально, в смысле, определенно, поэтому имеет столько же прав для нашего анализа, сколько и его парное понятие «бытие». Хотя это довольно сложный вопрос. Я поясню эти сложности в приложении 2.

День четвертый. Две части на листе бумаге у нас есть: «бытие» / «небытие». А что мы возьмем в качестве грани? Ответ, конечно, сам

просится на язык – определенность. А имя у нее есть? Конечно. У него есть, как минимум, два имени. «Бытие» и «небытие». Грань, как великолепно описал А.Ф. Лосев, принадлежит как одной части, так и второй. Окружность принадлежит и кругу, и его внешнему окружению. Стоит заметить, что чаще всего определенность не имеет своего собственного имени. Определенность незаметна. Более заметны те противоположности, которые она разделяет. Поэтому, лучше использовать составное имя для определенности, как я уже и предлагал в V главе: (бытие / небытие).

День пятый. Как многие метафизические категории «небытие» само по себе уникально, единственно, ниоткуда не появляется и никуда не исчезает, оно, как ни странно, «есть». Парменид при описании «бытия» привел такие свойства, которые можно применить ко многим другим категориям. По-видимому, это следствие того, что все категории происходят от одного понятия – от определенности. Как же такое может происходить. Первоначало описывается большим числом других понятий, которое оно же и выявляет. Что поделаешь. Определенность иррациональна, мистична, божественна! Она во всем, и всё – она. “Из всего – одно, из одного – всё”, – говорил Гераклит. «Небытие» во всем, все из «небытия».

День шестой. Максимально обобщенное понятие «небытия», которое существует в мышлении, в реальности выглядит как бесконечное число конкретных «не есть».

Информация к размышлению.

Понятие «небытия» часто противопоставляется не только «бытию», но рассматривается как противоположность понятия «нечто», то есть «ничто». Наберите «ничто» в википедии – получите массу информации. Со своей стороны, могу заметить, что «ничто» близко к понятиям «неопределенности», «пустоте». «Ничто» можно рассматривать как отрицание сущности. А сущность, в свою очередь», стремится к определенности. Здесь есть о чем поразмышлять. Каковы, например, соотношения «небытия» и «ничто», «небытия» и «пустоты»?

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

В а пределах этого изложения осталось еще много понятий и категорий философии. Одно только перечисление этих понятий может занять целую страницу. Ещё больше осталось различных соотношений и хитросплетений между ними. И ещё больше различных мнений из истории философии, а также из философии нынешней. Но это слишком серьезный и долгий разговор, который, может быть, когда-нибудь и состоится в будущем. А пока для самых нетерпеливых читателей я приготовил небольшое приложение «Категория определенности», которое, правда, не является чем-то строгим и законченным. Хотя, мне кажется, теперь, дорогой читатель, Вы и сами можете расставить все точки над «и». И сделать собственные выводы об истинной реальности. Если, конечно, захотите ...

Справедливости ради, должен заметить, что понятие определенности в роли субстанции лежит буквально на поверхности. В учебнике В.В. Миронова и А.В. Иванова «Онтология и теория познания» черным по белому говорится: «Космос понимается одновременно как качественная и количественная определенность». Имеется в виду «понимался в древности». Но, формулировка-то принадлежит нашим современникам.

Возможно ли создание правильной модели мироздания? В сущности, такая модель строится постоянно. Причем независимо от творчества мыслящих субъектов, по практической необходимости. Например, язык – модель мироздания, он построен на определенностях. Да поправят меня филологи, если я ошибаюсь. Поэтому, язык просто «обязан» состыковываться с реальностью. Даже если и не обязан, то возможности для этого, по крайней мере, есть. О чем Парменид и говорил в своей поэме: «то, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть сущим». С чего я начал, тем и завершаю. Круг замкнулся ☺.

И на прощание. Придумывая название для своего небольшого труда, я собирался назвать его «Новая онтология для всех». Но по-

Александр Горев

том осознал, что «Новая онтология» уже была, причем неоднократно. Как и новая метафизика. Поэтому, мне ничего не оставалось делать, как дать то название, которое Вы уже знаете. Если Вам что-то было непонятно в моем изложении и у Вас возникнет желание что-то спросить, высказать отзыв, критику, пожелания или указать на явные ошибки, обязательно сделайте это. Это просто. Пишите по адресу aegorev@yandex.ru. Обращаю ваше внимание, что «Моя личная онтология» находится сейчас в ваших руках.

Приятных Вам размышлений ☺.

Новосибирск, 2012 год

Приложение 1.

АНАЛИЗ ПОЭМЫ ПАРМЕНИДА.

Здесь предлагается подробный разбор поэмы Парменида. Положения – это цитаты из поэмы, после чего идет мой комментарий.

Положение 1: «Какие пути поиска единственно мыслимы: один – что есть и что невозможно не быть; это – путь Убеждения (ибо оно сопутствует Истине). Другой – что не есть и что по необходимости должно не быть. Вот эта тропа, указываю тебе, совершенно неведома, ибо то, чего нет, ты не мог бы ни познать (это неосуществимо), ни высказать».

Парменид искал «Истину». Это очень важное обстоятельство. Нечто непознаваемое не может быть истинным или не истинным. Какой смысл рассматривать то, о чем нельзя высказать истинное суждение ни при каких обстоятельствах, о том, чего вообще не существует. А.Л. Доброхотов: «... решающим для самообоснования философии был вопрос о том, может ли мысль независимо от опыта открыть объективную общезначимую истину». Не обосновав данное положение, Парменид был бы вынужден признать два начала мира. А этого, как мы увидим далее, он допустить не мог. Поэтому, данное положение, являясь скорее гносеологическим, остается весьма важным для дальнейших рассуждений. «Не-есть» есть – это, кажется, непреодолимое препятствие для мышления, в силу особенностей самого мышления (сознания). Также можно вспомнить и о том, что «настоящее» это «истинное».

Положение 2: «Остается только один мысленный путь». «Спор по этому делу – вот в чем: ЕСТЬ или НЕ-ЕСТЬ?»

Парменид взялся за рассмотрение «необычной» пары противоположностей, в которой одна из них по необходимости должна быть ис-

ключена из рассмотрения как неистинная. Или – то, или – это. Это пара «есть» – «не-есть».

Положение 3: «ЕСТЬ».

Он выбирает «есть». Волевым решением по вполне очевидным соображениям он вычеркивает из рассмотрения «то, чего нет».

Положение 4: «Оно «есть» сейчас – все вместе – одно, непрерывное».

Сущее примыкает к сущему. Иначе, что их разделяет? Оно непрерывное и составляет одно целое. Парменид принимает это определение за аксиому, постулат. Это нечто единое в пространстве.

Положение 5: «Следовательно, оно должно быть всегда или никогда».

Раз оно «одно», то появиться из другого «есть» оно не может. Из ничего оно тоже не может появиться, по очевидным причинам. Следовательно «есть» – вечно. Нет начала, нет конца. Это уже временная характеристика. Тут можно заметить, что быть всегда означает быть ранее, сейчас и потом.

Положение 6: «Каким образом то, что есть, могло бы быть-в-прошлом? Если оно «было», то оно не есть».

Это более спорное положение. Невозможно «было». Невозможно «будет». Почему? Почему, например, будучи вечным (и постоянным) что-либо не может быть в прошлом, настоящем и будущем. Вопрос в том, как понимает Парменид «было». Если «было» – это «ничто», «не-есть», «исчезло» – спору нет. Если это «было, подобное есть, но в прошлом», то тут есть два варианта. Либо это то же самое «есть», и таким образом, «было» на самом деле то же что и «есть». Либо это другое «есть». Тут, опять же, стоит заметить, что другое «есть» означает то, что «есть» может изменяться – а это уже угроза истинности основного вывода Парменида. Но из положения 4 следует, что этого не может быть.

Положение 7: «Поэтому именем будет все, что смертные установили, убежденные в истинности этого: «рождаться и гибнуть», «быть и не быть», «менять место» и «изменять яркий цвет»».

Так как «было» невозможно, но невозможно и всякое изменение. Все логично. Проблема состоит в том, что данное верное высказывание легко (по «обывательски») переносится на то, к чему оно отношение не имеет. На отдельное сущее. Таких высказываний впоследствии не избежал даже Аристотель. К тому же, здесь Парменид упоминает «смертных», что еще более облегчает такого рода перенесение смысла с единого «есть» на множество «сущих». Аристотель, например, писал: «вопрос о существовании лишенных возникновения и совершенно неподвижных вещей должен рассматриваться не физикой, а другой, первенствующей над ней дисциплиной. А они полагали, что, кроме бытия чувственно воспринимаемых вещей, никакой другой реальности нет». Но Парменид не говорил о «бытии чувственно воспринимаемых вещей», он говорил только о бытии; другого бытия просто нет.

Общий комментарий такой: следует отметить особую важность положения 4; без него все дальнейшие положения невозможны. Последующие философы и комментаторы часто отмечали именно это положение в качестве основного постулата Парменида. Платон упоминал единый и неподвижный универсум. Симпликий говорил о едином сущем. Аристотель: «многого вообще нет, а есть одно только сущее само по себе», а также: «Парменид, судя по всему, исследовал формальное «Одно». Да и современное понимание этой поэмы в науке склоняется к тому же. Цитату я приводил в третьей главе.

Приложение 2.

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ.

Общие рассуждения.

Поговорим, наконец, хоть немного о предмете нашего изложения. Каков итог наших размышлений? Определенность – это основа мироздания и основной предмет философии, раз уж философия стремится создать модель мироздания. Модель, конечно, может быть ошибочной. Но определенность – это, пожалуй, единственное понятие в мышлении, в истинности которого сомневаться не приходится. Данное утверждение вполне можно назвать «основной аксиомой философии».

Что бы ни существовало в реальности, в каком угодно виде, каким угодно способом и т.п. и т.д. Всё это является в первую очередь определенностью. **Что значит быть определенностью? Это значит отделять одну часть мироздания от другой.** Но не торопитесь «заучивать» формулировку. Как мы увидим далее, это ещё не всё.

Противоположное определенности понятие «неопределенность» исключается из философии, как не имеющее никакого объективного соответствия в реальности. Более того, как понятие, о котором нельзя даже мыслить.

Чистая, «пустая» определенность, определенность сама по себе, без какого-либо дополнительного содержания есть абсолютная абстракция и противоположна сама себе. Именно такая определенность используется в «основной аксиоме философии». Тут мне могут напомнить, что чистой определенности не бывает – бывает, бывает ☺. Определенности без частей не бывает. Единицы без двоичности. Но определенность, которая выявляет некие абстрактные части, вполне представима. Скажем, так: (часть / часть). Как ее ни крути,

она остается все той же: (часть / часть) = (часть / часть). Здесь я использую обозначение, смысл которого объяснялся в пятой главе. В общем случае обозначение выглядит так: (A / B). Или, может быть, так: (A / не A).

Определенность, всегда имеющая некоторое содержание в виде двух частей, чаще всего не имеет своего собственного названия. Так как одновременно пребывает в обеих частях, не относясь ни к одной из них ни больше, ни меньше. Определенность незаметна. В таком виде она не представляет особого интереса. Более востребованным является конкретное содержание. Это конкретное содержание одной из частей определенности чаще всего представляет собой противоположность второй из ее частей. Обе они образуют вполне полезные понятия или категории философии. Скажем, (больше / меньше) или (холод / тепло).

Возможны и другие варианты, когда две называемые или неназываемые части образуются называемой определенностью. Например, понятие пространство образуется неразличимыми (неназываемыми) понятиями. Такими, как состояния: (одно состояние / другое состояние). В данном случае проявляется вторая часть сути определенности. **Что значит быть определенностью? Это значит соединять одну часть мироздания с другой.** И образовывать новое понятие. Части, соединяясь, становятся целым. В приведенном примере, «состояние» – это та самая часть, которая не имеет своего собственного названия, и представляет собой множество более простых определенностей (в данном случае). Поэтому, приходится прибегать к простому перечислению. Например, (A1 / A2) или (B1 / B2). Подобные же части образуются и определенностью «время». Для единообразия обозначения я предлагаю употреблять такие называемые определенности в круглых скобках. Например, (время), (пространство). Для сравнения: (покой / движение). При этом последнюю пару порождает определенность, которую можно было бы назвать (пространство-время), но такого слова вроде бы нет. Не так ли?

Из приведенных примеров можно заметить, что определенности имеют некоторую иерархию. Но, вместо рассмотрения этой иерархии, мы лучше обратимся к вариантам интерпретации поэмы Парменида, которые появлялись у различных философов. Вот некоторые из них:

- (есть / не есть) = (настоящее / прошлое)
- (есть / не есть) = (существование / несуществование)
- (есть / не есть) = (нечто / иное)
- (есть / не есть) = (бытие / небытие)
- (есть / не есть) = (всё / ничто)

Нильс Бор в 1927 году сформулировал принцип дополнительности, согласно которому «для полного описания квантово-механических явлений необходимо применять два взаимоисключающих («дополнительных») набора классических понятий, совокупность которых даёт исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных. Например, дополнительными в квантовой механике являются пространственно-временная и энергетически-импульсная картины». В философии этот принцип, по-видимому, также применим. И количество наборов здесь не ограничивается. Что можно наблюдать на приведенном выше примере (есть / не есть).

С точки зрения данного изложения поэма Парменида требует нового осмысления. Его понятие «есть» по-прежнему актуально! И в настоящий момент нужна новая поэма. В которой бытие и небытие должны «подружиться». И, кажется, она будет не менее сложной, чем поэма Парменида.

Нужна и «новая» поэма об «определенности». Почему новая? Потому, что я воспринимаю существующую поэму Парменида в основе своей, скорее, как поэму об определенности. Но определенность объемнее бытия. Ведь кроме сущих, есть еще «идеи». То, что было, есть и будет. А бытие, как известно, всего лишь «есть». Мир идей, идей как определенностей так же реален, как и непосредственно ощущаемое нами существование. Почему куб – это куб? Почему берёза – это берёза? Это ведь не просто материя. Это еще и форма.

Попытку объединения материи и формы осуществил еще Аристотель. И с тех пор они повторялись, наверное, не раз. Так что, ничто не ново под Луной ☺. Категория «определенность» – типичнейшая «субстанция». Вот только названия у этой субстанции все никак не было. Теперь, я надеюсь, оно появится. Ну, а на нет и суда нет. Тут и сказки конец ...

Понятие и определенность.

Необходимо различать чистое понятие и понятие-определенность, или скорее, определенность как понятие. Что значит чистое понятие? Это значит, что мышление отделило нечто от иного и нашло различные взаимосвязи между ними. После того, как нечто понято, иное отбрасывается. Чистое понятие существует только в мышлении. Это единица без двоицы. Реальности оно не соответствует. Что такое определенность как понятие? Проще всего объяснить на примере. Рассмотрим определенность (прошлое / будущее). У нее есть конкретное название: «миг», «мгновение». Это и есть определенность как понятие. Мы как бы забываем про прошлое и будущее. В то же время она объективно соответствует реальности. Что это значит? Это значит, что мгновения без прошлого и будущего не существует. А что такое мгновение? Давайте, попробуем разобраться.

Мгновение как понятие описал Парменид. Точно и одновременно неправильно. У него это называется «есть». Мгновение – это минимальное изменение в мироздании. Но это определение тоже ущербное. В момент мгновения ничего не меняется. Отсюда единство у Парменида, и неподвижность, в смысле постоянства, покоя. И никаких изменений – все очень точно. Но неправильно. Неправильность заключается в том, что он описывает «есть» понятиями, которые сами появляются лишь при определенности. Постоянство возможно лишь при изменчивости. «Единое» возможно только совместно со многим. Это не честно ☺. Но Парменид отбросил все это. И здесь он ушел от истины, а пришел к мнению. «Есть» как понятие, скорее, неопределенность. Представьте себе, что вокруг ничего не меняется. Исчезает время, движение, покой, тепло, холод. Исчезает всё! Это и есть своего рода неопределенность.

А как же выглядит реальное мгновение? Определенность (прошлое / будущее) уже не как понятие. Реальное мгновение каждый переживает любую секунду. И всякий раз это мгновение как бы новое. Миг – и «будущее» уже в прошлом. То есть миг разделяет прошлое от будущего, переводит будущее в прошлое. Это неуловимая грань между ними. Принадлежит ли мгновение будущему? Да. Принадлежит ли оно прошлому? Да. Оно есть и будущее, и прошлое одно-

временно. Хотя, нет. Более точно: оно есть и в будущем, и в прошлом одновременно. Но нельзя ли как-нибудь вклинить между будущим и настоящим? Нельзя! Миг ничем не отделяется от будущего, потому что он и есть эта самая грань. Две грани быть не может. Зачем? Хватит и одной. Не нужно плодить сущности без необходимости. В то же время, миг как бы ничто, как бы неопределенность. И, тем не менее, что может быть более реальным, чем «есть»!

В то же время, во избежание ошибок уточню: мгновение вовсе не неопределенность, наоборот – это определенность. Но уж таково свойство определенностей. Они все отдают своим частям, разделяя их и ничего не оставляя себе. Определенность может иметь имя, но при этом она не имеет своего собственного отдельного содержания. Обратите внимание на слово «разделяет». Оно может и разъединять, но может и соединять. Скажем, «одно одеяло на двоих». Если попытаться дать определение «определенности», то могу предложить такой вариант: **определенность – это целое, разделяющее** (в обоих смыслах) **свои части**.

Вернемся к понятию. Нечто, что лежит в основе чистого понятия, имеет свое собственное отдельное содержание. Скажем, прошлое или будущее. Но отдельным это содержание является только потому, что наше мышление отделяет его от своей пары. Почему? Потому, что так удобнее мышлению ☺. Поэтому, чистое понятие и не является реальностью.

Рассмотрим еще одну определенность (холод / тепло). В-первых, сразу заметим, что понятия холод и тепло относительные. Если, скажем, на улице минус 30, то для человека это холодно, а для улицы прохожий является теплом ☺. И она вытягивает это тепло из него. Ведь данная определенность – это, по существу, перераспределение тепловой энергии. Так что же возникает в описанной ситуации? Тепло или холод? Видимо, оба. По-разному, с разных сторон. А теперь представим, что температура на улице и температура тела одинаковы. В понятиях температуры при этом что-то различимо? Увы – нет! Вспомним цитату из первой главы. Когда вы видите, но не знаете, что именно вы видите, то вы ничего не видите. В нашей ситуации все еще проще. Мы не то, что не знаем, мы даже видеть не можем, потому, что смотреть-то не на что, ничего и нет. Ни тепла, ни холода, ни с какой стороны. Это похоже на понятие «есть» Парменида, если рассматривать его как мгновение. Где оно? «Есть»? Нет никакого

го «есть» в данном случае. А теперь вернемся к различным температурам. Существует ли теперь эта грань? Да, существует! А как она называется? Одним словом – сложно сказать. Хотя, если поискать, то, наверное, найдется. Можно сказать так: «разница температур». Или просто разница, отличие, различие. Это, собственно, почти то же самое, что и определенность.

Отмечу еще одну особенность рассмотренных выше определенностей. И мгновение (перераспределение состояний), и перераспределение энергии (частный случай мгновения) имеют направление. То, что было, переходит в то, что возможно в будущем. То, что возможно в будущем, вовсе не обязательно перейдет в прошлое. Тепло переходит от более теплого объекта к более холодному. Но не наоборот. Речь не об отсутствии обратимости явлений. Речь о направленности. Прошлые состояния в масштабе мироздания не могут перейти в будущее. Тепло не может двигаться в сторону более горячего. Что это значит, не могу сказать. Просто констатирую факт.

Идея, материя, бытие.

Мгновение как бытие – это определенность, имеющая особое значение. Похоже, именно оно определяет понятие материи. Ведь материя – это объективная реальность, данная нам в ощущениях. А ощущать мы можем только то, что существует в момент бытия. Материя всегда есть, всегда в настоящем, всегда объективна. Если сказать, что материя была, то речь будет идти не о самой материи, а об ее образе, идее. Если сказать, что материя будет – аналогичная ситуация. Я бы предложил такое определение материи: «Материя – это то, что может существовать только сейчас и никак иначе». Определение неполное, конечно. Но при этом разрыв между материей и миром идей резко сокращается до бытия. «Идея – это то, что может существовать как в бытии, так и вне бытия». Как видите, материя и мир идей не противостоят друг другу, как у Платона. Мир идей шире мира материи. И только. Материя – это подмножество мира идей. Прошое, настоящее и будущее – это прибежище, мир идей. А настоящее, как миг, как мгновение – это то, где «живет» материя. Чем же отличается материя от понятия бытия. Множественностью.

Материя – это не одно общее есть, а множество самых разнообразных «есть» нашего мироздания. Множество определенностей сейчас. Бытие – это материализация идей, сущностей. Мир идей – это мир сущностей. Мир и бытия, и небытия. Прошлого, настоящего и будущего. Поэтому, идеи кажутся нам пришельцами из другого неведомого мира, не из мира настоящего. Тем не менее, идеи существуют и прямо сейчас. Они связывают более понятный нам материальный мир (так как мы осознаем бытие, и сознание, фактически является бытием, «есть» из первых рук) с другим, «нереальным» миром. С тем, с которым мы устанавливаем связь посредством мышления. Получается, что мышление, сознание способно на то, на что не способно наше физическое, чисто материальное, тело. Сознание может выходить за границы бытия. Оно может каким-то образом соответствовать небытию. И, по-видимому, это необходимость. Это нам нужно. Мы не были бы теми, кем являемся, если бы не имели такой способности. Мы имеем память и воображение. Это наши проводники в мир прошлого и в мир будущего.

Материя – это одно общее есть. Тут я не противоречу сам себе. Представьте, что было бы, если окружающие нас фрагменты действительности вдруг стали бы «жить» отдельной жизнью. Сами по себе. Но этого не происходит. Потому, что мгновение не только разделяет прошлое и будущее. (Мгновение) приближенно равно (целому) = (часть / часть). Только это упрощенный вариант – парная определенность. Материя – это множественная определенность. Если уж брать перечеркнутый круг для обозначения определенности, то для множественной определенности, пожалуй, подойдет колесо с множеством спиц. Одно целое, объединяющее множество частей мироздания, это и есть бытие. Оно одно. Его предназначение состоит в том, чтобы обеспечивать синхронность множество частей и их пространственную целостность. Бытие = (часть / часть). Таким образом, в результате рассуждений мы приходим к такому определению материи: «это нечто единое, что существует только в настоящий момент», «это бытие единого».

В мире идей, в отличие от материального мира, синхронности нет. Скажем, моя хромосома может находиться где-то рядом с хромосомой динозавра, хотя, в настоящий момент я существую, а динозавры – нет. Здесь нет времени и пространства. Если бытию свойственна синхронность, то небытию она как раз не свойственна.

Конечно, целое не тождественно бытию. Целое – это определенность, а мгновение, которое описал Парменид, бытие – это целый набор определенностей. Я привожу две из них, скорее всего, есть ещё:

- (есть) = (прошлое / будущее) = (настоящее)
- (есть) = (часть / часть) = (целое)

Первая описывает временную составляющую, вторая – пространственную. Они, конечно, тесно взаимосвязаны через множество, так как ни время, ни пространство не возможны без множества. Приближенно можно сказать, что бытие – это материя, а небытие – это идея. Соотносятся они друг с другом так: бытие есть подмножество небытия. Множество присуще и тому, и другому. А вот главной отличительной чертой бытия является временная и пространственная целостность. Временные синонимы понятия бытия следующие: синхронность, мгновение, миг. Синхронность, пожалуй, отделяет бытие от небытия. Но вот что их соединяет? Где та грань, которая разделяет и одновременно соединяет? Что является определенностью (бытие / небытие)? Определенность? Да, но какая? Назовите мне имя! Этот вопрос я пока оставляю без ответа. Это как раз те сложности, которые я обещал в VII главе. Обещание выполняю ☺ ...

Приложение 3.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – «Наука», 1989.
2. Стандартная англоязычная интерпретация учения Парменида. (http://iph.ras.ru/uplfile/root/news/camp_20_01_2011.pdf)
3. «То апейрон» Анаксимандра (<http://www.nsu.ru/classics/Wolf/Kahn.htm>) пер. М.Н. Вольф из книги: Charles H. Kahn Anaximander and the Origins of Greek Cosmology. Columbia University Press, New York, 1960.
4. Гиренок Ф.И. Ускользящее бытие. – М., 1994.
5. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. – М.: Издательство Московского Университета, 1986.
6. Доброхотов А.Л. Избранное. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008.
7. Крюков В.В. Философия: Учебник для студентов технических ВУЗов. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2006.
8. Лосев А.Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149-170.
9. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания: Учебник. – М.: Гардарики, 2005.
10. Солодухо Н.М. Понимание онтологического статуса небытия // Известия КГАСУ, 2006 №1(5), 2006. – С. 126-128.
11. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // ВФ, №10, 1990. – С. 158-165.
12. Фрейман И.Е. Основание (представление о началах). В печати не опубликовано. (<http://www.chestisvet.ru/index.php4?id=182>)

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие	3
День I. Я вас обманул. Истина.	4
День II. Забежим вперед. Начало.	6
День III. О чем нельзя помыслить. Бытие.	8
День IV. Бег по кругу. Иное.	11
День V. Действие равно противодействию. Противоположности.	14
День VI. Вопрос без ответа. Множество.	16
День VII. На досуге оглянемся назад. Небытие.	18
Послесловие.	21
Приложение 1. Анализ поэмы Парменида.	23
Приложение 2. Категория определенности.	26
Приложение 3. Литература.	34

Dia zantei

Два занука

Dia zantei

Das zanussi

Подписано в печать 01.02.2012. Формат 60х90/16. Гарнитура «Cambria».
Бумага офсетная 80 г/м². Печать офсетная. Заказ 001/12. Тираж 100 экз.
ООО «Новосибирский издательский дом». 630136 г. Новосибирск, ул. Пархоменко, 72
оф. 363. Тел.: (383) 299-29-80. E-mail: kneti@mail.ru <http://книги-издание.рф/>